

Павлова Наталья Владимировна,

к.пед.н., доцент кафедры коррекционной педагогики;

Брежнева Анастасия Алексеевна,

студент магистратуры,

ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,

г. Саратов, Россия

ЭЛЕМЕНТЫ АКТЁРСКОГО МАСТЕРСТВА В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В данной статье авторы раскрывают особенности работы аниматоров с детьми, имеющими различные возможности здоровья. Особая роль отведена куклотерапии.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, дефектолог, аниматор, арт-техники, куклотерапия, коррекционно-развивающие возможности.

Как известно, дефектолог – это специалист, который занимается развитием, обучением и воспитанием «нестандартных» детей (детей с особыми потребностями, которые определяются различными физическими и психическими нарушениями). Имеются в виду такие дефекты в развитии ребенка, как задержка речевого и психомоторного развития, нарушения умственной сферы, аутистического спектра, ДЦП и т.д. Такие сложные дети требуют повышенного внимания родителей, а специалисты, сопровождающие подобные семьи, должны обладать высокой квалификацией и тонкими душевными качествами. В работе с этими детьми необходим комплексный подход к воспитанию и обучению, при котором важное место отводится ещё и коррекции поведения. Именно поэтому сфера дефектологии, находясь на стыке психологии, медицины и педагогики, тесно связана с различными другими специальными областями, включая более экзотические, которые используются как возможность компенсации дефектов. Речь идёт, например, о сказкотерапии, об арт-терапии [см. более подробно 1; 5; 6], об элементах актерского мастерства.

Учитель-дефектолог, владеющий арттерапевтическими приёмами, включая танцевальную, музыкальную и др. терапии искусством, приближается

по силе влияния на детскую аудиторию к актёру или аниматору. Сравнительно новая специальность – аниматор (тот, кто изображает каких-либо персонажей – Чебурашку и крокодила Гену, Машу и медведя, пиратов, Колобка, Иванушку, сестрицу Алёнушку, Степашку и ещё много других любимых детьми героев) – нужна не только для организации досуга детей и проведения различных праздничных игровых мероприятий (детские дни рождения, Новый год, масленица, 8 Марта, даже пиратские вечеринки и т.д.). На наш взгляд, эта профессия перспективна в плане повышения эффективности коррекционно-развивающих занятий с различными категориями детей.

Один из авторов (А. Брежнева) 3 года работала аниматором в студии «Планета детства», куда иногда приводят и детей с ограниченными возможностями здоровья. К сожалению, пока немногие родители, имеющие детей с различными патологиями развития, знают о возможностях подобных студий и даже о профессии дефектолога. На праздники приходят очень разные дети (группами или по одному) и по возрасту (от 1 года до 10 лет), и по характеру и темпераменту, – поэтому при подготовке к встрече с каждым отдельным ребёнком надо учитывать все его особенности, включая пол и настроение. Состояние, настроение ребёнка всегда зависит от многих факторов: выспался он или нет, хорошая погода или нет, а может быть, перед тем, как прийти к нам в студию, его поругали родители и он очень переживает. Многие дети в свой день рождения чувствуют большую ответственность – ведь к ним в гости приходят друзья. Всё это можно понять, лишь когда увидишь детей, и программа может измениться по ходу встречи, праздника даже в самый последний момент.

Работая с группой детей, важно также учитывать, одноклассники они или разного возраста. Если дети разновозрастные, например, от 2 до 6 лет, нужно подобрать такие игры, которые были бы интересны всем детям. Как и в любой группе в детском саду, в школе, у нас на праздниках бывают дети, которых очень тяжело чем-либо заинтересовать, они стараются обратить всё внимание на себя, хулиганят, не обращают внимания на наши просьбы. И тут нужно

проявить индивидуальный подход, например, предложить этому ребёнку стать вашим помощником, при этом не обидев именинника и его гостей.

Работа аниматора очень интересна, ведь ни один праздник не похож на другой – также как ни один ребёнок не похож на других! Даже одна и та же игра проходит по-разному каждый раз! Здесь очень важно импровизировать, проявлять творческий подход: бывает, что дети тебя так вдохновляют, что новая игра неожиданно приходит в голову, а после только что проведённого праздника в мыслях вдруг рождается новый сценарий, с новыми вариантами игр и персонажей. Но что всегда остаётся неизменным – это тема добра, дружбы, уважения друг к другу. Когда дети видят своих любимых персонажей перед собой и играют с ними, разговаривают о чём-то, их глаза светятся! Всегда приятно видеть ребёнка счастливым и понимать, что ты устроил ему настоящий праздник и, возможно, чему-то научил! При работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья важен не только индивидуальный, личностно-ориентированный подход к каждому ребёнку, но и творческий. Все художественные, артистические способности воспитателя, вожатого, учителя должны найти выход в коррекционно-развивающей работе с детьми и в обычном общении с ними! И эти способности – с помощью детей – постоянно развиваются!

Хотелось бы более подробно остановиться на куклотерапии в работе с детьми-аутистами. В арт-терапии куклы не просто традиционный атрибут детства – они играют самые разные роли. Куклы помогают создать для ребенка более естественные условия и ускорить процесс овладения навыками общения: в разговоре с игрушкой ребёнок раскрепощается, не испытывает никакого стеснения, чувствует себя «более взрослым», старшим. Средствами куклотерапии можно решить целый комплекс коррекционно-развивающих задач, прежде всего связанных с психологическими моментами: преодоление эмоциональной неустойчивости, смягчение негативных эмоций при общении со взрослыми (родителями или педагогами), предупреждение и преодоление (сглаживание) конфликтных ситуаций, а также различных страхов, нарушений

поведения, заикания, эмоциональных травм. Куклы помогают сформировать определённый социальный статус, адаптироваться в детском коллективе. Многообразие функций куклотерапии (коммуникативная, релаксационная, воспитательная, развивающая, обучающая) делает её комплексным, универсальным средством коррекционно-развивающего воздействия на ребёнка с РДА [8; 9]. Педагог-психолог Ихсанова С.В. [2] успешно применяет куклотерапию на занятиях с дошкольниками-аутистами. Самая элементарная кукла-рукавичка на руке взрослого помогает ребёнку моментально раскрепоститься, вызывает у него доверие. Дети с удовольствием делают то, что предлагает, о чём «просит» кукла, которая превращается в любого из любимых сказочных персонажей ребёнка. Дефектолог буквально на ходу придумывает такую роль для куклы, чтобы прямо здесь и сейчас изменить настроение ребёнка, воодушевить, вдохновить его, чтобы он поверил в свои силы и возможности. Даже тот ребёнок, который сначала стеснялся и капризничал, с улыбкой идёт на контакт с куклой! Детям нравится, когда взрослый советуется с ним, задаёт вопросы относительно своего поведения, действия («Ребята, как вы думаете, идти ли мне с Лисичкой?»).

В подобной деятельности педагог выступает и как режиссёр, и как актёр, и как постановщик, руководя действиями и персонажа, и детей, успевая выполнять много важных функций: создаёт доброжелательную атмосферу душевного тепла и комфорта, развивая у ребёнка интерес к общению, желание ответить собеседнику, даже чувство юмора; учит ребёнка выражать этот интерес, слушать и адекватно реагировать на партнёра по общению; «растормаживает» детей, которым трудно самим активизироваться, проявить инициативу; способствует созданию ситуации успеха, ощущения у детей успешности, уверенности в своих силах, помогая преодолевать стеснительность, робость; учит одобрять поведение персонажа или выражать отрицательную оценку его поступкам и др.

По мнению одного из специалистов по куклотерапии О.Н. Капшук, именно кукла «раскрыла всю свою добрую магическую силу – проявила себя и

лекарем, и воспитателем, и учителем» [3, с. 15]. Роль, которая отводится персонажу, непродолжительна, так как детям трудно долго находиться в эмоциональном контакте. Ребёнок, имеющий даже легкий аутистический спектр нарушений, предпочитает эмоциональному контакту и общению интеллектуальную деятельность, от которой он меньше утомляется. Следуя рекомендациям С.В. Ихсановой [2], мы вместе с детьми (иногда с одним ребёнком) разыгрываем небольшой сюжет на основе проблемной ситуации, направляющей его на преодоление каких-либо негативных качеств: жадности (Мышонок Жадина), нежелания общаться (Медвежонок Бука), а также на формирование положительных сторон личности, например, доброжелательности (Кот Леопольд). Реализуя элементарный сюжет, соответствующий уровню мышления детей, дети вместе с персонажем выполняют определённые игровые задачи, стараясь показать, какие они молодцы – как хорошо прыгают, танцуют, поют, отгадывают, запоминают коротенькие стишки и т.д. Доступность для ребёнка той или иной совместной с героями деятельности определяется в зависимости от группы аутистического дизонтогенеза. Известно, что аутисты отличаются крайней неустойчивостью, неравномерностью показателей уровня интеллектуального развития. Одни из них хорошо запоминают тексты (с музыкой или без неё), а другие собирают слова и предложения из букв, но при этом не воспринимают элементарную сюжетно-логическую нить даже микротекста, оказываются не в состоянии ответить на самый обычный вопрос, третьи страдают инфантилизмом, грубыми нарушениями эмоциональной сферы, общей заторможенностью – всё это очень затрудняет восприятие и усвоение учебного материала. Сравнивая особенности детей с различными диагнозами, С.В. Ихсанова отмечает, что «если у умственно отсталого ребенка равномерно плохо всё, у ребенка с ЗПР – мозаичность, проявляющаяся в неравномерности интеллектуальных функций, то у ребенка с аутизмом всё неравномерно до парадоксальности» [2]. Некоторым детям проще оказывается понять, усвоить что-то более сложное, чем обычному ребёнку. Однако не всё то, что традиционно считается

общедоступным для здоровых детей младшего возраста – сказки, игры, куклы, доступно детям с аутизмом даже в старшем дошкольном возрасте. То есть получается, что каждый раз встреча с новым ребёнком – это изучение его личностных особенностей и применение к нему адаптированных методов, приёмов, игр без уверенности, что всё это сработает так же успешно, как с предыдущими детьми.

Каждый раз надо изобретать форму взаимодействия с ребёнком, стараться удивить его каким-нибудь маленьким чудом – представлять знакомого всем героя из сказки то поющим, то танцующим, то героем мультфильма, а может быть, примерить на себя или на ребёнка его образ (а также детали костюма, чудесные предметы – волшебную палочку, стрелу (безопасную), музыкальный инструмент и т.д. – что-то ребёнок сможет приложить к себе, или запеть вместе с героем. Сочетание разных видов искусства – это всегда возможность получить некий новый продукт творчества [1; 4; 7]. И если это случается на глазах у ребёнка, он этим творчеством-волшебством и заряжается, и заражается, совершенно забывая о своём плохом настроении, обиде или дефекте! Сама обстановка комнаты, музыкальное сопровождение сразу погружает его в творческую среду, в атмосферу добра и любви, совершенно меняя его состояние в один момент!

Безусловно, успех занятия во многом зависит от педагогического и артистического мастерства дефектолога, его психологических знаний и способностей, потому что его задача – перенести ребёнка в другое состояние. Аниматор должен не только работать с детьми, но и постоянно прилагать усилия по развитию собственных способностей. Ему необходимо постоянно тренировать в себе актёрские задатки – учиться менять интонацию, эмоциональную окраску голоса, импровизировать, подстраиваться под конкретную ситуацию и характер ребёнка, создавать атмосферу доброжелательности, чтобы активизировать самого ребёнка. Все эти детали, находки и составляют мастерство педагога, и являются залогом его успешного взаимодействия с ребёнком, которого надо вывести в мир общения и радости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губанова Е.А. Комплексное применение различных психокоррекционных методик для детей с отклонениями в развитии // *Инновации и педагогическое творчество в образовании: Сборник научных и методических трудов / Под ред. Н.В. Павловой, Ю.В. Селивановой, В.О. Скворцовой.* – Саратов: Издат. центр «Наука», 2016. – С. 401-403.
2. Ихсанова С.В. Куклотерапия в формировании правильного поведения старших дошкольников с аутизмом / Интернет-ресурс: <http://nsportal.ru/shkola/korreksionnaya-pedagogika/library/2011/10/28/kukloterapiya-v-formirovanii-pravilnogo>
3. Капшук О.Н. Игротерапия и сказкотерапия: развиваемся, играя. – Издание 2-е. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2011. – 221 с.
4. Павлова Н.В., Алексеева А.А. Актёрское мастерство в профессии дефектолога // *Практическая дефектология: научно-методический журнал.* – № 1 (9). – 2017. – С. 38-41.
5. Павлова Н.В., Губанова Е.А. Эксперимент как ресурс эффективности образовательного и воспитательного процесса // *Научная дискуссия: инновации в современном мире: сб. ст. по материалам 47-ой междунар. науч.-практ. конф.* – № 3 (46). Часть II. – М., Изд. «Интернаука», 2016. – С. 93-97.
6. Павлова Н.В. Компетентностно-ориентированные задания для дефектологов как оценочное средство (на материале изучения арт-терапии) // *Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов 6-ой Международной очно-заочной научно-практической конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (28 апреля 2017 года) – Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2017. – С. 214-221.*
7. Павлова Н.В., Пак И.Ю., Елисеев Г.Н. Коррекционно-развивающая и воспитательная работа на музыкальных занятиях с учащимися с нарушением интеллекта // *Практическая дефектология: научно-методический журнал.* – 2017. – № 1(9). – С. 42-46.
8. Селиванова Ю.В., Зарькова Е.Н. Арт-терапевтические занятия с детьми с расстройствами аутистического спектра (РАС) в условиях школы для обучающихся по адаптивным образовательным программам // *Качество современного образования: опыт, тенденции развития: Сб. матер. межрегион. научно-практич. конференции с междунар. участием. Саратовский областной институт развития образования; под общ. ред. И.М. Ильковской.* 2016. С. 210-216.
9. Селиванова Ю.В. Куклотерапия как средство коррекции проявлений раннего детского аутизма // *Коррекционная педагогика: теория и практика.* – 2013. – № 4(58). – С. 79-82.